

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Челябинск

08 мая 2019 года

Центральный районный суд г. Челябинска в составе:
председательствующего судьи В.А. Юсупова,
при секретаре Л.Ф. Зиннатовой,

с участием представителя административного истца Перегонцева Г.Е., представителя административного ответчика Редькиной А.В., заинтересованного лица Махфузова В.Х., рассмотрев в открытом судебном заседании административное исковое заявление Ардашировой Гузель Радалифовны к ГУ МВД России по Челябинской области об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию,

УСТАНОВИЛ:

Ардаширова Г.Р. обратилась в суд с административным иском к Главному управлению МВД России по Челябинской области, в котором просила отменить решение от 05 марта 2019 года о неразрешении ей въезда в Российскую Федерацию.

В обоснование иска указала, что причиной для вынесения оспариваемого решения явилось превышение ею установленного срока пребывания на территории РФ. При этом административным ответчиком не были учтены нормы международного права, регламентирующие и охраняющие права человека, а именно тот факт, что она на протяжении длительного периода времени проживает на территории РФ, ее супруг является гражданином РФ. Принятое решение допускает чрезмерное и неправомерное вмешательство Российской Федерации в ее личную и семейную жизнь, несоизмеримое с допущенным нарушением. Кроме того, не принято во внимание, что за все время пребывания в России она не нарушала законодательства страны пребывания, соблюдала режим пребывания, платила установленные налоги и сборы.

Административный истец Ардаширова Г.Р. в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Представитель административного истца Перегонцев Г.Е., действующий на основании доверенности, в судебном заседании требования административного иска поддержал в полном объеме, по существу указал на обстоятельства, изложенные в иске.

Представитель административного ответчика ГУ МВД России по Челябинской области – Редькина А.В., действующая на основании доверенности, в судебном заседании возражала против удовлетворения иска. Пояснила, что неразрешение въезда в Российскую Федерацию на срок три года является для административного истца адекватной мерой государственного реагирования на нарушение законодательства, права и законные интересы Ардашировой Г.Р. оспариваемым решением не нарушены. Административный истец, как иностранный гражданин, должна была знать и соблюдать российское законодательство, при этом нарушила установленные законом сроки пребывания на территории РФ. Никаких мер к продлению срока пребывания Ардаширова Г.Р. не предпринимала. Каких-либо иных исключительных обстоятельств личного характера, которые бы подтверждали чрезмерное или неправомерное вмешательство Российской Федерации в личную и семейную жизнь истца, материалы дела не содержат. Довод Ардашировой Г.Р. о проживании ее супруга на территории РФ не является основанием для отмены законного решения о закрытии ей въезда в Российскую Федерацию. Кроме того, брак с Махфузовым В.Х. административный истец заключила только 02 мая 2019 года, то есть уже после подачи в суд административного иска.

Заинтересованное лицо Махфузов В.Х. в судебном заседании поддержал требования административного иска Ардашировой Г.Р. Подтвердил, что на протяжении длительного времени проживает одной семьей с административным истцом. Брак между ними действительно зарегистрирован только 02 мая 2019 года, однако с заявлением о регистрации брака они обратились раньше. О том, что существуют ограничения по сроку пребывания в России и что при нарушении этого срока иностранному гражданину может быть запрещен въезд в страну, они не знали. Когда его

супруга получила уведомление о необходимости выехать из России до 04 апреля 2019 года, она данное уведомление исполнила, 01 апреля 2019 года уехала в Казахстан. До этого Ардаширова Г.Р. планировала получить российское гражданство, в планах у нас было создание семья, они хотят детей.

Заслушав стороны, оценив их доводы в обоснование административного иска и в возражение против него, допросив свидетелей, исследовав в судебном заседании письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Согласно ст. 4 Кодекса административного судопроизводства РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

В силу ч. 1 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Суд удовлетворяет заявленные требования о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными полностью или в части, если признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и возлагает на административного ответчика обязанность устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление (пункта 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства РФ).

Таким образом, для признания действий (бездействия) должностных лиц, органов государственной власти, незаконными необходимо наличие одновременно двух условий, а именно, несоответствие действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и нарушение ими прав и законных интересов административного истца.

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности, регулируются Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

В силу ст. 1 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее по тексту Закон N 114-ФЗ) выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами

Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми на основании данных федеральных законов указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин – это лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание.

В силу п. 1 ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

В соответствии со статье 24 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" иностранным гражданам или лицам без гражданства въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации могут быть не разрешены по основаниям, предусмотренным данным Федеральным законом.

В силу подпункта 12 статьи 27 указанного Федерального закона въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации превысили срок пребывания в девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, - в течение трех лет со дня выезда из Российской Федерации.

Как следует из материалов дела Ардаширова Г.Р. является гражданкой Республики Казахстан. По сведениям автоматической системы центрального банка данных учета иностранных граждан (далее АС ЦБДУИГ) с 2010 года она регулярно посещает Российскую Федерацию.

06 февраля 2019 года Ардаширова Г.Р. обратилась в посольство Российской Федерации в Казахстане с заявлением об участии в Государственной программе «Оказание содействия добровольному переселению в Челябинскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2016 – 2020 годы». В ходе рассмотрения ее заявления был установлен факт нарушения срока пребывания на территории РФ, в связи с чем отделу миграционного контроля поручено принятие в отношении Ардашировой Г.Р. предусмотренного законом решения.

Согласно представленному в материалы дела рапорту инспектора ОИК УВМ ГУ МВД России по Челябинской области С.Н. Чухвачева от 04 марта 2019 года, гражданка Республики Казахстан Ардаширова Г.Р. по сведениям АС ЦБДУИГ прибыла в Российскую Федерацию 17 июля 2018 года, выехала за пределы РФ 14 октября 2018 года, повторно въехала в Россию 20 октября 2018 года, выехала – 17 января 2019 года. То есть общий срок пребывания в Российской Федерации данного иностранного гражданина составляет 180 суток. Документов, дающих право на пребывание на территории РФ более 90 суток в указанный период, Ардаширова Г.Р. не оформила. По данным ППО Территория и ЦБДУ ИГ МВД России вышеуказанный иностранный гражданин вида на жительство, разрешения на временное проживание в РФ, патента не имеет, информации о ее близких родственниках, которые бы являлись гражданами РФ, не имеется.

Решением инспектора ОИК УВМ ГУ МВД России по Челябинской области С.Н. Чухвачева от 05 марта 2019 года, согласованным начальником УВМ ГУ МВД России по Челябинской области С.В. Селиверстовой и утвержденным заместителем начальника ГУ МВД России по Челябинской области С.В. Богдановским, гражданке Республики Казахстан Ардашировой Г.Р. был закрыт въезд в Российскую Федерацию сроком на 3 года, до 17 января 2022 года. Основанием для принятия указанного решения послужило превышение иностранным гражданином срока пребывания на территории РФ в 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток (п. 12 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию").

Административный истец, полагая, что ее права и права ее семьи вынесенным решением от 05 марта 2019 года были нарушены, должностными лицами допущено вмешательство в ее личную и семейную жизнь, несоразмерное допущенному нарушению, обратилась в суд с административным иском.

При разрешении указанных требований судом установлено, что Ардаширова Г.Р., являясь иностранным гражданином, обязана была знать и соблюдать действующее законодательство РФ, не допуская его нарушений. При этом административный истец превысила срок пребывания на территории РФ в 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, в установленном законом порядке попыток к продлению срока пребывания не предпринимала, что в соответствии с п. 12 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", является основанием для закрытия ей въезда в Российскую Федерацию.

Соответственно, у инспектора ОИК УВМ ГУ МВД России по Челябинской области С.Н. Чухвачева имелись предусмотренные законом основания для принятия оспариваемого решения, данное решение принято должностным лицом в соответствии с законом и в пределах его компетенции.

Вместе с тем, положение, содержащееся в п. 12 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", не исключает, что судом, исходя из гуманных соображений, учитываются семейное положение, и иные исключительные заслуживающие внимания обстоятельства при решении вопроса о его временном проживании на территории Российской Федерации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры.

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели.

Согласно пункту 1 статьи 8 Конвенции ООН от 04 ноября 1950 года "О защите прав человека и основных свобод" каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В пунктах 5, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 21 "О применении судами общей юрисдикции конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" указано: как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке при наличии относимых и достаточных оснований для такого ограничения, а также, если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Кроме того, в соответствии с частями 1 и 2 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Из системного толкования вышеуказанных положений следует, что вмешательство со стороны публичных властей в осуществление прав гражданина на уважение его личной и семейной жизни допускается только при совокупности таких обстоятельств, как наличие предусмотренных законом для этого оснований и наличие необходимости в защите интересов государства и проживающих в нем граждан.

Так из материалов дела и пояснений сторон следует, что на территории Российской Федерации Ардаширова Г.Р. проживает вместе с супругом Махфузовым В.Х., который является гражданином России. Одной семьей они проживают уже более трех лет, однако брак зарегистрирован только 02 мая 2019 года.

Вопреки доводам возражений представителя ответчика дата регистрации брака в настоящем случае правового значения не имеет, поскольку одной семьей Ардаширова Г.Р. и Махфузов В.Х. проживали задолго до принятия оспариваемого решения, соответственно, оснований полагать, что посредством регистрации брака с гражданином Российской Федерации административный истец пыталась избежать правовых последствий, вытекающих из нарушения ею миграционного законодательства, у суда не имеется.

Показаниями допрошенной в судебном заседании в качестве свидетеля Ломтевой Н.А. подтверждается, что Ардаширову Г.Р. и Махфузову В.Х. она знает более года, они дружат. Ей известно, что Ардаширова Г.Р. собиралась получать российское гражданство, занималась оформлением соответствующих документов. Также ей известно, что Ардаширова Г.Р. и Махфузов В.Х. живут одной семьей уже длительный период времени, недавно зарегистрировали брак, планировали совместный отдых.

Свидетель Шестаков И.В. в судебном заседании пояснил, что является индивидуальным предпринимателем. Знает Ардаширову Г.Р., поскольку она проходила у него стажировку с 18 по 29 марта 2019 года, планировала устроиться к нему на работу. По всем критериям она ему подошла, он был готов ее официально трудоустроить. В ходе стажировки она ему рассказывала, что живет одной семьей с мужчиной, они планируют пожениться, в связи с чем она интересовалась у него про декретный отпуск.

Показания указанных свидетелей суд принимает в качестве доказательства, поскольку они не заинтересованы в исходе дела, предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, их пояснения согласуются между собой, не противоречат пояснениям лиц, участвующих в деле, и представленным письменным доказательствам.

Так, факт того, что еще в январе 2019 года, то есть до вынесения оспариваемого решения, административный истец со своим настоящим супругом планировали совместный отдых, оплатили тур, подтверждается квитанциями, договором от 16 января 2019 года. Заявка на тур аннулирована 28 марта 2019 года в связи с вынесением в отношении Ардашировой Г.Р. решения о закрытии въезда в РФ.

Кроме того, представителем истца суду представлены документы, подтверждающие, что в феврале 2018 года Ардаширова Г.Р. и Махфузов В.Х. также совместно выезжали на отдых в г. Банкок, тур был забронирован в сентябре 2017 года.

